

После нескольких месяцев брака с Линг Хэ Лу Чжи впервые попрощалась с ним — Линг Хэ отправили в командировку.

Лу Чжи в последнее время стала очень зависимой от него, и они все больше и больше казались влюбленной молодой парой. Как только Линг Хэ приземлился, он получил сообщение от Лу Чжи.

Это короткое видео, в котором она хвасталась новой одеждой. Она повернулась на записи, а затем подошла ближе к камере, и хотя ее белая, нежная и гладкая кожа была так близко к камере, на ней не было видно никаких изъянов.

— Хорошо выглядит? — она улыбнулась в камеру, затем потянулась и нажала кнопку завершения, и изображение застыло на ее яркой улыбке.

Линг Хэ просмотрел запись один раз, сделал паузу, затем снова запустил его и посмотрел ещё раз.

Коллега рядом с ним увидел, что он просматривал одно и то же видео несколько раз, поэтому он не мог не наклониться и спросить:

— Что это за сестра? Интернет-знаменитость? Она такая красивая, я тоже обращаю на нее внимание.

Линг Хэ спокойно убрал телефон:

— Это моя жена.

Коллега на мгновение замер, затем закрыл рот.

В первую ночь, когда Линг Хэ уехал, она сильно скучала по нему.

Лу Чжи лежала на кровати, ворочалась, не в силах заснуть, а Линг Хэ не пытался связаться с ней с тех пор, как приземлился и сказал ей, что он в безопасности.

Она больше не могла этого выносить, поэтому сама позвонила ему по видеосвязи.

Линг Хэ, казалось, только что принял душ, его волосы были все еще мокрыми, и на нем был только банный халат с глубоким V-образным вырезом, обнажающим его сильную грудь.

— Ты живёшь один в номере? — она лежала на кровати, подперев подбородок руками и болтая ногами.

Линг Хэ увидел, что в это время вырез ее собственной и без того свободной пижамы свисает вниз, и отчетливо виднеется ложбинка ее груди.

Он сказал «хм» тихим голосом.

Лу Чжи чувствовала, что она стала очень похожа на нимфоманку, потому что она не могла отделаться от желания об интимной близости с ним, как только видела его лицо.

— Линг Хэ.

— М?

Когда Лу Чжи собиралась сказать то, что хотела, в дверь постучали. Линг Хэ встал, сказал ей: «подожди минутку», а затем положил телефон. Лу Чжи могла видеть только потолок отеля.

Соединение не было отключено, и Лу Чжи послушно ждала его возвращения. На видео она услышала женский голос.

— Я купила ужин, не хочешь поесть вместе? — это был голос коллеги по имени Ю Цяо, с которой они столкнулись в прошлый раз.

— Нет необходимости, я иду спать, — сказал Линг Хэ.

— Хорошо, тогда спокойной ночи, — не без сожаления прозвучал ответ.

— Увидимся.

Да, Лу Чжи молча слушала, очень довольная его выступлением.

Линг Хэ снова сел на кровать и поднял трубку, Лу Чжи намеренно спросил:

— Твоя коллега?

Линг Хэ тоже этого не скрывал:

— Да.

Лу Чжи улыбнулась и как-то странно сказала:

— Почему бы тебе не пойти поужинать?

Линг Хэ некоторое время смотрел на нее, а затем в уголках его рта появилась улыбка:

— Чжи Чжи, ты ревнуешь?

Лу Чжи сделала паузу и подсознательно хотела опровергнуть, но почему-то в тоже время не хотела защищаться, потому что то, что он сказал, казалось правдой.

Ей не понравилось это чувство, и она была полна решимости успокоить своё сердце.

Одна бретелька ее ночной сорочки упала, но ей было все равно, ее руки были сжаты, из-за чего пара белых грудей ослепляла еще больше.

— Линг Хэ, когда ты учился в старшей школе, ты мастурбировал, думая обо мне?

Как и ожидалось, Лу Чжи увидела, как лицо Линг Хэ становится красным со скоростью, видимой невооруженным глазом даже через камеру.

Он не отвечал, но она погналась за ним:

— Ответь мне...

Он посмотрел на пару грудей, которые вот-вот должны были появиться на экране, немного понизил голос и честно ответил:

— Да.

Она удовлетворенно улыбнулась, и подмигнула ему так мягко и соблазнительно, словно её глаза были из шёлка:

— Я хочу увидеть это сейчас.

Шок и сомнение появились на лице Линг Хэ, как будто он не мог поверить в то, что она сказала.

Лу Чжи продолжала соблазнение:

— Ты меня не хочешь?

Она полностью стянула бретельки, и эти белоснежные груди выскочили вот так, полностью открытые его глазам.

Он почувствовал, что у него перехватило дыхание, и когда он снова заговорил, его голос понизился:

— Чжи Чжи, не делай этого.

Она не восприняла его мольбу всерьез, как ребенок, который ничего не боится:

— Это не имеет значения, это в любом случае только для тебя, так что смотри.

Он молчал и вдруг почувствовал себя полным лицемером. Он сказал ей не делать этого, но его глаза не хотели отрываться от экрана уже с полминуты.

— Можешь и ты показать мне? — она игриво моргнула.

Линг Хэ тяжело сглотнул, держа мобильный телефон как-то странно, он немного опустил камеру. Лу Чжи увидела, как он развязывает пояс халата, а затем вцепилась взглядом в выпирающий, завернутый в его нижнее белье, бугор. Он не мог не сжать ноги крепко, но как будто это могло противостоять тепловому потоку между ног.

Он сорвал с себя трусы, и эта штука встала во весь рост. Этот вид был хорошо знаком ей.

Она не могла видеть его лицо с этого ракурса, ей были доступны только его твёрдый член и половина мышц живота в кадре.

— Покажи мне мастурбацию, — сказала она мягко, но это прозвучало как приказ, от которого нельзя было отказаться, как смертельно нежная и безотказная просьба.

Он уставился в камеру на ее прекрасное лицо и белую грудь, его разум расплавился, и он неудержимо протянул руку вниз, взял своё достоинство и начал медленно двигаться.

Какой позор.

Под ее взглядом, он мастурбирует на камеру.

Но на самом деле, много ночей в прошлом он думал о ее лице вот так, чтобы утолить свое желание. Единственная разница на этот раз в том, что то, что он видел, было настоящей и живой ею.

Он смотрел на Лу Чжи на экране, представляя, что теперь его член вставлен в её глубокое декольте, он будет лизать все ее тело, чтобы смазать его, его безобразная штука погрузится глубоко в нее, и он будет двигаться в ней внутрь и наружу.

Лу Чжи смотрела, как его корень становится толще и длиннее под его умелыми движениями, она сглотнула.

Действительно хочу поддержать его.

Она слышала сдавленное дыхание при движении пальцев и скрип кровати с той стороны.

Она перевернулась, навела камеру на свой зад и задрала юбку. Линг Хэ увидел, что ее трусики уже сильно промокли. Там должно быть жарко и влажно. Маленький рот открывался и закрывался, ожидая, пока он войдет.

— Чжи Чжи... — он произнёс ее имя.

Она сняла трусики, потерла клитор кончиками пальцев и начала приятно стонать.

Он уставился на экран и ускорил движения рукой, но делать это самому было гораздо менее комфортно, чем быть погребённым в её теле.

Она вставила палец, стала его медленно вводить и все время стонала:

— Ммм...муж...скорее...

Линг Хэ возбудился от того как она зовёт его еще сильнее. Смотря на экран своего телефона, он мастурбировал на ее розовую киску, из которой текли соки.

— Малыш, вставь два пальца, - громко приказал он.

— Уу..." — она послушно вставила еще один палец, что было намного привычнее по ощущению.

Так скучаю по нему.

Хочу чтобы он сейчас был рядом, чтобы входил в моё тело.

Они мастурбировали под взглядом друг друга, слушали голоса друг друга, представляли, что находятся рядом друг с другом в этот момент, и оба достигли кульминации.

После окончания Лу Чжи по-прежнему не хотела вешать трубку, просто смотрела на собеседника через экран, как будто ей было мало.

Она подумала, что он нравился ей все больше и больше, а она становилась все более и более прилипчивой, что было совсем на нее не похоже.

Такое странное настроение и её собственные мысли заставили её чувствовать себя немного неловко. Она не привыкла к тому, чтобы кто-то контролировал её настроение и влиял на её эмоции. Но что она не могла не признать, так это то, что, кажется, от мыслей о Линг Хэ у неё понемногу сжимается в сердце.

Она не отталкивала и не сопротивлялась этому, только немного, совсем чуть-чуть ощущала беспокойство. И радость.

<http://tl.rulate.ru/book/82031/2552411>

<http://tl.rulate.ru/book/715/10850>